

УДК 343.721

ББК 67.408.121.2

Об использовании фонограмм устной речи в раскрытии мошенничеств, совершаемых с применением мобильных средств связи

Е.О. Наливайко

Дальневосточный юридический институт МВД России (Хабаровск, Россия)

About Use of Phonograms of Oral Speech in Disclosure of the Frauds Made With Use of Mobile Means of Communication

E.O. Nalivaiko

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Khabarovsk, Russia)

Рассматривается состояние преступности в Российской Федерации, с учетом имеющихся официальных статистических данных выделяются основные виды преступлений, наиболее распространенных в настоящее время. Анализируются актуальные вопросы использования правоохранительными органами Российской Федерации фонограмм устной речи (звуковых следов), возникающих при раскрытии преступлений, в частности — мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных средств связи. Уделяется внимание идентификации личности предполагаемого преступника, а также иных лиц, представляющих оперативный интерес, располагающих оперативно значимой информацией. Рассматривается существующая проблематика при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, в ходе проведения которых в соответствии с действующим законодательством возможно получение образцов устной речи. Затронуты проблемы, возникающие при реализации полученных в ходе проведения данных оперативно-разыскных мероприятий материалов с учетом имеющегося правоприменительного опыта; с приведением конкретных примеров анализируется допустимость получения и использования образцов голоса для раскрытия преступлений, в частности применительно к мошенничествам, совершаемым с использованием мобильных средств связи.

Ключевые слова: фоноскопия, звуковые следы, мошенничества, совершаемые с использованием мобильных средств связи, допустимость доказательств, идентификация личности.

In this article the author considers the state of crime in the Russian Federation, taking into account the available official statistical data; distinguishes between the main types of crimes most prevalent at present; the article is based on a consideration of relevant issues by the law enforcement institutions of the Russian Federation of the phonograms of oral speech (sound traces), which are used in the disclosure of crimes, in particular, fraud committed through the use of mobile communication devices. Special attention is paid to the question of identification of the alleged offender, and other persons representing operational interest and possessing operational-relevant information. Consideration is given to the existing problems in the implementation of operative-search actions, in the course of which, in accordance with the current legislation it is possible to obtain samples of oral speech. The author also touched upon the problems arising in the implementation of the data obtained during the operational-investigative measures of materials, taking into account the existing law enforcement experience. The specific examples enable the author to analyze the admissibility of obtaining and using voice samples for crime detection, in particular in relation to fraud committed with the use of mobile communication.

Key words: phonoscope; sound trace; frauds committed with the use of mobile communications; admissibility of evidence; personal identification.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-47

В условиях нестабильной современной политической обстановки одной из основных задач государства становится соблюдение прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных как Конституцией РФ, так и иными международными нормативно-правовыми актами. Данное положение неоспоримо и предусмотрено ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1, с. 2].

Реализация данной нормы происходит, в частности, посредством осуществления своих функций правоохранительными органами, которые призваны защищать человека и гражданина от преступных посягательств.

Актуальность исследования проблем организации противодействия преступлениям экономической направленности, в частности мошенничеств, совершаемым с использованием мобильных средств связи, оперативными подразделениями органов внутренних дел (далее — ОВД) обусловлена рядом обстоятельств.

Согласно статистическим данным, приведенным на официальном сайте МВД РФ, по итогам 2016 г. на территории Российской Федерации (далее — РФ) 44% от всех преступлений составили хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев. При этом в официальной статистике за первое полугодие 2017 г. уже указано, что данная категория преступлений составляет половину от общего количества всех зарегистрированных, к ним также добавилось хищение чужого имущества, совершенное путем мошенничества [2].

Данной негативной динамике способствует развитие информационных технологий, которое сопровождается увеличением противоправных посягательств в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, а также ростом числа совершаемых мошеннических действий. При этом одним из технических средств, наиболее часто используемых в противоправных целях, являются средства сотовой связи, которые выступают не только носителями криминалистически значимой информации, но и предметами и орудиями преступлений [3, с. 155].

На портале правовой статистики Генпрокуратуры РФ приведены данные по преступности в стране за 11 месяцев 2017 г.: всего в России было зарегистрировано 2 058 476 преступлений. Самыми распространенными оказались разные виды мошенничества, попадающие под статью 159 (ст. 159–159.6) Уголовного кодекса РФ. По сравнению с аналогичным периодом 2016 г. количество таких преступлений увеличилось на 6,6% и составило 222 772 преступления [4]. Необходимо учитывать, что большую часть преступлений данного вида составляют мошенничества, совершаемые с использованием мобильных средств связи.

Изучение статистических данных показывает: около 10% от общего числа таких мошенничеств выявляется по результатам ОРД, поступившим в соответствии с установленным порядком предоставления материалов ОРД для приобщения к материалам ранее возбужденного уголовного дела с целью использования в качестве доказательств. Так, например, в октябре 2015 г. Следственным управлением УМВД России по г. Кургану к уголовному делу по заявлению гр. С., возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, приобщены результаты ОРД в виде записей телефонных разговоров на нескольких оптических дисках с 19 зафиксированными фактами совершения мошенничества в отношении неустановленных потерпевших, ранее неизвестных органам предварительного следствия, по которым впоследствии возбуждены уголовные дела [5].

С учетом современного состояния преступности сегодня все больше возрастает потребность в использовании нетрадиционных методов и средств исследования различных видов следов преступной деятельности, зафиксированных с помощью звукозаписывающих средств и средств видеозаписи [6, с. 159]. Приведенные данные указывают на актуальность разработки конкретных мер противодействия. Одной из них может стать введение обязательной государственной фоноскопической регистрации. Применение данной меры целесообразно для установления личности предполагаемого преступника, для установления местонахождения разыскиваемого лица посредством фонограммы, на которой зафиксированы обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого уголовного дела [7, с. 20], а аудиозапись устной речи, по заключению эксперта, может выступать в качестве доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления [8, с. 116]. Таким образом, данные, записанные на фонограмму и имеющие существенное значение для дела, используются для проверки выдвинутых версий, выбора путей раскрытия преступления и розыска скрывшегося преступника, отождествления источника звука, установления монтажа или изменения записи и др. [9, с. 100]. Это предусматривает формирование фонотек, учет которых должен вестись централизованно, на федеральном уровне в связи с широтой географии совершения «телефонных» мошенничеств.

По принципу идентификации (сравнение полученных образцов с образцами объекта, с которым предполагается установить тождество) просматривается взаимосвязь, аналогия с другим видом деятельности правоохранительных органов, предусматривающих ведение специализированных учетов и тоже направленных на установление личности граждан, а именно с дактилоскопированием. Исходя из это-

го положения, по нашему мнению, при определении основных принципов фоноскопии как одного из способов совершенствования деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений, целесообразно обратиться к принципам дактилоскопирования. В соответствии с Приложением № 1 к Приказу МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов ОВД РФ» объектами данной деятельности являются «неустановленные лица, предметы (следы), вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) и расследования уголовных дел» [10, с. 4]. Считаем возможным определить объекты фоноскопической регистрации аналогичным образом.

В настоящее время активно ведутся исследования, направленные на решение существующей проблематики в вопросе установления достоверности речевых записей. Так, в частности, проект в области голосовой биометрии под названием «Разработка системы обнаружения голосовых подделок» успешно реализуют в Алтайском государственном университете. «Система обнаружения голосовых подделок позволяет установить личность человека по голосу и проверить, подвергалась ли данная голосовая запись редактированию. <...> Из последних достижений проекта можно выделить создание аналитических модулей, позволяющих обнаруживать подделки и искать в речи образцы, записанные на диктофон, с ошибкой в 12%» [11].

«Проект может быть полезен там, где идентификация личности проводится по голосовым биометрическим данным. Система способна определять подделку голоса. В частности, последним достижением они называют создание аналитических модулей, способных обнаруживать речевые подделки и определять с высокой долей точности диктофонную запись» [12].

«С учетом современного уровня развития теории и практики экспертных исследований вывод по результатам судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности в большинстве случаев дается в вероятной форме. <...> Полученный по результатам диагностического исследования речевой портрет позволяет осуществить розыск неизвестных, установить личность преступника, а в некоторых случаях снять подозрения, обвинения с лица» [13, с. 26].

В целом данный вопрос, несмотря на его актуальность и перспективность, остается слабо исследован-

ным. «До настоящего времени правовые и методические аспекты судебно-экспертного исследования обликовых характеристик личности по фонограммам речи не были предметом диссертационных работ, единый криминалистически ориентированный научно-методический подход к данному исследованию не сформирован» [13, с. 5]. При этом «практическая актуальность проблемы установления личности преступника по исследованию фонограмм устной речи издавна привлекала внимание многих криминалистов [14, с. 6].

Рассматривая основные моменты затрагиваемого вопроса, необходимо отметить, что важна централизация данных учетов, так как в качестве основной категории лиц, подлежащих государственной фоноскопической регистрации, будут являться лица, подозреваемые/обвиняемые в совершении преступления, что имеет огромное значение для раскрытия преступлений, в том числе мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных средств связи, где в ходе проведения ОРМ возможно получение образцов голоса звонящего преступника для последующей его идентификации.

Для более эффективного применения данного способа раскрытия мошенничеств необходимо решить вопрос о соблюдении определенных требований к получаемым в ходе оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) образцам во избежание признания впоследствии доказательств недопустимыми. Существуют определенные проблемы, связанные с законностью получения интересующих образцов для решения задач ОРД.

Эту проблему в своих работах рассматривает С.И. Давыдов: «Следует признать, что действующий Федеральный закон „Об ОРД“ закрепляет лишь возможность использования аудиозаписи в процессе проведения ОРМ (ч. 3 ст. 6) [15], но не содержит никаких ясных предписаний для ситуаций применения средств негласной аудиозаписи при проведении ОРМ. Между тем характер таких действий свидетельствует о вторжении в частную жизнь человека. В соответствии со ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [1]. В данном случае оспариваются положения ст. 8 Закона об ОРД, не предусматривающей «получение разрешения суда на проведение ОРМ, связанных с записью переговоров в ходе личных непосредственных встреч собеседников. Заявители же полагали, что тем самым ограничивается их конституционное право на неприкосновенность частной жизни» [16, с. 55]. Анализ судебной практики по данному вопросу показывает, что ни в одном из вынесенных решений не сделан вывод о несоответствии действующих норм Закона об ОРД Конституции РФ.

* Написание слова оперативно-разыскной дано в соответствии с современными правилами русского языка. См.: Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М., 2006. С. 53 (§40). В документах орфография сохранена. — Прим. ред.

В настоящее время уже имеется определенный опыт в решении указанной проблемы. Конституционным судом РФ (далее — КС РФ) рассмотрен ряд жалоб, затрагивающих этот вопрос. Приведем примеры некоторых из них.

Так, 24 января 2008 г. вынесено определение № 104-О-О [17] об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Бухарова Д.Ю., привлеченного в качестве обвиняемого по уголовному делу, в которой последний оспаривает конституционность ч. 4 ст. 21, ст. 84, 86, 89 УПК РФ, ст. 2 и 6 ФЗ «Об ОРД».

«По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения позволяют следователю поручать, а оперативным сотрудникам ОВД — проводить в условиях следственного изолятора с использованием аудиозаписывающей аппаратуры опросы обвиняемого без разъяснения ему процессуальных прав и в отсутствие адвоката, получая при этом образец голоса обвиняемого, с тем чтобы впоследствии использовать его при проведении судебно-криминалистической экспертизы звукозаписи, что не согласуется с требованиями статей 48, 49 и 51 Конституции РФ» [17].

«Нормы отраслевого законодательства, в том числе ФЗ „Об ОРД“, не могут применяться в отношении обвиняемого без учета особенностей его правового положения, в том числе вытекающих из предписаний статей 48, 49 и 51 Конституции РФ; иное не только противоречило бы требованиям названных статей Конституции РФ, но и умаляло бы достоинство личности, охрана которого как основы признания и уважения ее прав и свобод гарантируется государством (ст. 21, ч. 1 Конституции РФ)» [18].

Как указано ранее, в принятии данной жалобы к рассмотрению было отказано, а выраженная в решении правовая позиция «применима и к ситуации, когда выступающее в официальном качестве должностное лицо в ходе ОРМ, осуществляемого в отношении гражданина, который подвергается уголовному преследованию и чьи конституционные права на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения реально ограничены, проводит его опрос с целью получения образцов для сравнительного исследования» [17].

Ярким положительным примером законности сбора образцов голоса для сравнительного исследования путем проведения ОРМ по поручению следователя в случае отказа лица от предоставления таких образцов в уголовно-процессуальном порядке является определение КС РФ № 2211-О от 28 ноября 2017 г.: «В своей жалобе в КС РФ гражданка В.Б. Урванцева, осужденная за совершение преступления, просит признать не соответствующими статьям 23, 51 и 55 (ч. 2) Конституции РФ ч. 4 ст. 21 „Обязанность осуществления уголовного преследования“, ст. 86 „Собирание доказательств“, 87 „Проверка доказательств“ и 89 „Использование

в доказывании результатов ОРД“ УПК РФ, а также ст. 2 „Задачи ОРД“, 6 „ОРМ“ и 12 „Защита сведений об органах, осуществляющих ОРД“, Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ „Об ОРД“, которые, как она утверждает, неконституционны, поскольку позволяют получать образцы голоса для сравнительного исследования путем проведения ОРМ по поручению следователя в случае отказа лица от предоставления таких образцов в уголовно-процессуальном порядке, подменяя тем самым порядок производства следственных действий, установленный ст. 186 и 202 УПК РФ» [19].

В данном случае сбор образцов голоса был обусловлен необходимостью проведения фоноскопической экспертизы, однако гражданка отказалась от добровольного их предоставления. Следователем было дано поручение о проведении ОРМ, направленных на получение указанных образцов, результаты их проведения были приобщены к уголовному делу в виде звукового файла.

Ограничение, имеющееся в ситуации получения образцов для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, в соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ заключается в том, что «при получении таких образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство» [20].

«Результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона „Об ОРД“, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается ст. 49 (ч. 1) и 50 (ч. 2) Конституции РФ <...>» [19].

Таким образом, нормативно обоснована законность получения образцов голоса, в том числе на основании поручения следователя.

Необходимо отметить также то, что законодательно определен и сам порядок применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение и технические средства накопления голосовой информации, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении ОРМ [21].

Исполнение перечисленных требований, безусловно, будет способствовать повышению эффективности использования полученных результатов ОРМ в процессе доказывания при раскрытии преступлений, в ходе совершения которых преступником могут оставаться звуковые следы, так как данные следы будут в полном объеме соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу. Необходимость проведения оперативными подразделениями ОРМ по получению

звуковых следов, использование и реализация данных результатов обосновывают актуальность проведенного исследования и требуют его проработки на высоком методическом уровне. Настоящая

статья лишь аргументирует актуальность и допустимость использования звуковых следов при раскрытии преступлений, совершаемых с помощью мобильных средств связи.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Состояние преступности [Электронный ресурс]. — URL : <https://мвд.рф/folder/101762/item/10486824/>.
3. Потапов С.А., Потапова И.С. Использование экспертиз при расследовании и раскрытии преступлений, совершенных с применением сотовых телефонов. — Тамбов, 2016. — Т. 11. — № 11.
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – ноябрь 2017 г. [Электронный ресурс]. — URL : <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/>.
5. Архив Курганского городского суда // Официальный сайт «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. — URL : <https://rospravosudie.com/region-kurganskaya-oblast-s/court-kurganskij-oblastnoj-sud-kurganskaya-oblast-s/>.
6. Алымов Д.В. Проблемные вопросы криминалистической фоноскопии. — Курск, 2013. — № 6/1.
7. Плахтий Е.В. К вопросу становления фоноскопической экспертизы. — Екатеринбург, 2014.
8. Стаценко В.Г. К вопросу об использовании в качестве образцов для сравнительного исследования материалов, полученных в результате ОРМ. — М., 2017. — № 1.
9. Трифонова Н.А. Использование и раскрытие в расследовании преступлений специальных знаний в области фоноскопии. — Иркутск, 2007. — № 4.
10. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов ОВД РФ : Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Молодые ученые АлтГУ успешно реализуют проект в области голосовой биометрии [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.asu.ru/news/events/29042/>.
12. Ученые АлтГУ научились распознавать голосовые подделки // Российская газета [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.asu.ru/news/press/29060/>.
13. Лебедева А.К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи: правовые и методические аспекты : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2017.
14. Рычкалова Л.А. Криминалистическое исследование речевого поведения тюрко-русских билингвов : дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007.
15. Об ОРД : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ) // СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
16. Давыдов С.И. Негласная аудиозапись при проведении ОРМ: вопросы правомерности : матер. Всеросс. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы законодательного регулирования ОРД». — Омск, 2014.
17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухарова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 4 ст. 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статьями 2 и 6 ФЗ «Об ОРД» : определение КС РФ от 24 января 2008 г. № 104-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью 4 ст. 127 УПК РСФСР, п. 1 ч. 1 ст. 6 и п. 3 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» : Определение КС РФ от 01 декабря 1999 г. № 211-О // СПС «КонсультантПлюс».
19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью 4 ст. 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статьями 2, 6 и 12 ФЗ «Об ОРД» : Определение КС РФ от 28 ноября 2017 г. № 2211-О // СПС «КонсультантПлюс».
20. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 52.
21. Об утверждении Правил применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении ОРМ. Часть IV. Правила применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение и технические средства накопления голосовой информации, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении ОРМ : Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 26 февраля 2018 г. № 86 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 29.03.2018.